

RU

Орфографические окказионализмы в испанских мессенджерах и социальных сетях

Давтян Ю. В., Крюкова Е. В.

Аннотация. Цель исследования - определить степень узуализации орфографических окказионализмов в испанских социальных сетях и мессенджерах и их влияния на общепринятую норму испанской письменной речи. Научная новизна исследования состоит в классификации испанских орфографических окказионализмов в дискурсивном пространстве Интернета. В результате доказано существование двух основных видов орфографических окказионализмов в языке испанского интернет-пространства: узуализированных аббревиатур, используемых в целях экономии языковых средств, и авторских окказионализмов-графонов, являющихся результатом поиска выразительных средств в часто ограниченном объёме и временем ответа сообщению.

EN

Spelling Occasionalisms in Spanish Messengers and Social Networks

Davtian I. V., Kryukova E. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the degree of spelling occasionalisms usage in Spanish social networks and messengers and their influence on the generally accepted norm of Spanish writing. The scientific novelty lies in a classification of Spanish spelling occasionalisms in the Internet discursive space. As a result, the existence of two main types of spelling occasionalisms in the language of the Spanish Internet space has been proved: usualized abbreviations used to save language resources and author's occasionalisms-graphons, which are the result of a search for expressive means in a message that is often limited in volume and response time.

Введение

Достаточно пролистать страницы социальных сетей, чтобы убедиться в существовании параллельной нормы письменной речи, выросшей из единичных случаев неграмотного употребления языка отдельными пользователями и ставшей общепринятой благодаря меметизации дискурсивного пространства интернет-сообщества. Новая норма затрагивает все уровни языка, в том числе и орфографию. В 2018 г. Королевская академия испанского языка представила «Книгу стиля испанского языка», предназначенную для использования во всех испаноговорящих странах (Real Academia Española, 2018). Она любопытным образом вбирает в себя лингвистические рекомендации, разработанные авторами в основном для интернет-пользователей. В ней затрагиваются даже такие актуальные темы, как использование эмодиконов и мемов. Авторы рекомендуют не злоупотреблять намеренным искажением написания испанских слов, если только цель не оправдывает средство.

Странно выглядит попытка академиков создать некое руководство по использованию языка в Сети, в то время как очевидно, что воспользуется данными советами меньшинство пользователей социальных сетей и мессенджеров. Однако сам факт, что учёные осознали необходимость описания и систематизации происходящих изменений в языке под воздействием всеохватывающего киберобщения говорит о том, что данная тема является актуальной для исследования и представляет собой большой научный интерес.

Авторы исследования ставят перед собой задачу проанализировать обширный пласт комментариев в испанских социальных сетях и накопившуюся за последние годы собственную обширную переписку с испаноговорящими коллегами и друзьями в мессенджерах для выявления орфографических ошибок с целью их дальнейшего анализа. Второй задачей является классификация всего объёма выделенных ошибок и анализ их возникновения. Третьей задачей стало выявление степени узуализации орфографических окказионализмов в испанском интернет-сообществе и выработка рекомендаций о включении такого рода неологизмов в российские учебные пособия по испанскому языку.

Методы исследования были определены в соответствии с поставленными задачами и включают в себя описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Теоретической базой исследования послужили как труды отечественных учёных, посвящённые в основном графической окказиональности в русском языке (Е. С. Грищева, Л. П. Амири, И. Е. Коптелова), так и статьи зарубежных исследователей, занимающихся изучением бытования испанского языка в интернет-пространстве (G. Arango-Forero, T. Ayala Pérez, C. D. Díaz Cjahuá, C. Sandoval, S. Enciso, R. Mendoza).

Практическая значимость исследования состоит в очевидной необходимости описания происходящих в языке изменений для обновления учебных материалов, предназначенных как для подготовки специалистов-международников, так и специалистов узкого профиля, использующих испанский язык в профессиональных целях, а также просто желающих изучить язык с целью приобщиться к испанской и латиноамериканской культуре, поскольку в современном обществе общение без использования социальных сетей и мессенджеров немислимо.

Основная часть

Письменная речь в соцсетях и мессенджерах – это абсолютно новый тип письма. Его динамика ближе к разговорной речи на уровне разговора с соседом, чем даже к дружеской переписке по электронной почте и тем более к другим традиционно выделяемым жанрам письменной речи, таким как заметка, выписка, рецензия и др. До последнего времени письменная речь не включала в себя элементы разговорной речи за исключением художественных произведений, в которых эти элементы служили для создания собственно художественного эффекта. Пожалуй, о таком симбиозе письменной и устной речи можно было говорить, рассматривая записки, которые члены семьи оставляли друг другу дома. Сейчас же особенности устной речи вместе с присущими ей ошибками стремительно распространяются на письменную речь в Интернете. Некоторые ошибки, допускаемые авторами интернет-дискурса осознанно или бессознательно, становятся «популярными» среди пользователей Сети, получая статус окказионализмов.

Вслед за Е. С. Грищевой (2010) под окказионализмом мы понимаем «преимущественно речевую (в отличие от неологизма), экспрессивную или номинативную единицу любого языкового уровня, обладающую свойствами невоспроизводимости (творимости), ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производности (если это слово)» (с. 50). Тем не менее анализ языковой ситуации в Испании и Латинской Америке позволяет нам внести изменение в данное определение и говорить о воспроизводимости окказионализмов, приводящей к узуализации и в редких случаях к включению подобных слов в норму языка с присвоением им статуса неологизмов.

Е. С. Грищева (2010, с. 50), определяя окказионализм через речь, рассматривает его только сквозь призму языка, подчёркивая, однако, перспективность исследования окказионализмов на уровне графики, орфографии и пунктуации. Вместе с Е. С. Грищевой (2012) И. Е. Коптелова (2021) и Л. П. Амири (2012) также обращают внимание на возрастающую роль графических окказионализмов в русском рекламном дискурсе и дискурсе СМИ. Однако тема орфографических окказионализмов остаётся нераскрытой. В свою очередь, испанские исследователи активно изучают изменения в испанской орфографии, вызванные массовым использованием социальных сетей и мессенджеров, однако они ограничиваются скорее описанием случаев некорректного использования орфографии без учёта прагматических установок авторов сообщений (Arango-Forero, 2013; Ayala Pérez, 2014; Díaz Cjahuá, 2019; Sandoval, Enciso, Mendoza, 2015). Мы же предлагаем внимательнее изучить случаи возникновения орфографических окказионализмов, а также проанализировать порядок и степень их узуализации в испанском языке интернет-сообщества.

Использование языка в социальных сетях и мессенджерах обуславливает требуемая высокая скорость ответной реакции на полученное сообщение, что приводит, во-первых, к экономии языковых средств, а во-вторых, к наличию ошибок. К наиболее частотным орфографическим ошибкам в испанском языке стоит отнести: отсутствие ударения, некорректное использование строчной или заглавной буквы, неправильный порядок букв в слове, недолжное использование букв, передающих одинаковые или схожие по звучанию звуки, такие как, например, b/v; c/s; c/q/k, а также буквы h, не передающей звука. Такого рода ошибки могут возникать из-за упомянутого выше требования незамедлительной реакции собеседника, что ограничивает его возможности перепроверить написанное. Однако важным фактором является и то, что в общении (обсуждении, комментариях) в Интернете участвуют люди с разным уровнем образования, многие из которых плохо владеют литературной нормой языка.

Ошибки в орфографии появляются и в силу ограничения некоторыми из социальных сетей разрешённого объёма комментария, что приводит к желанию «уместить» определённую мысль, пожертвовав правилами орфографии и пунктуации. Здесь можно выделить использование устоявшихся в интернет-сообществе сокращений, не закреплённых тем не менее в академических словарях, а также частные однократные случаи сокращений в конкретных ситуациях.

Появлением первых аббревиатур в личных сообщениях мы обязаны ещё смс-сообщениям, стоимость которых определялась количеством знаков. Тогда возникли первые сокращения, быстро вошедшие в обиход, такие как K вместо ¿qué? (что?), PQ или XP вместо ¿por qué? (почему?) и ¿? вместо ¿qué pasa? (что происходит?). Нынешнему изобию аббревиатур безусловно поспособствовало появление и широкое распространение

социальной сети Twitter, которая ограничила комментарии пользователей 140 знаками, что создало необходимость изобретать всё новые и новые сокращения. Так появились q? вместо ¿qué? (что?), pq? вместо ¿para qué? (зачем), tmb вместо también (также, тоже), vdd? вместо ¿verdad? (правда?) и многие другие. Данные аббревиатуры не отражены в академических словарях, однако являются общепризнанными и повсеместно используются во всех испаноговорящих социальных сетях и мессенджерах.

К наиболее используемым аббревиатурам следует отнести такие англицизмы, как:

DM (direct message): дословно «прямое сообщение», что имеет в русском интернет-сообществе аналог «написать в личку».

ASAP (as soon as possible): «как можно быстрее или скорее». Выражение, которое давно вышло за рамки интернет-пространства и активно используется в разговорной речи.

BTW (by the way): «кстати». В испанском интернет-пространстве часто используется, чтобы перейти от одной темы к другой.

IDK (I don't know): «я не знаю».

IRL (in real life): «правда» или «по правде говоря».

JK (just kidding): «шучу» или «шутка».

X2: сочетание символов для выражения согласия с предыдущим высказыванием. В случае если перед одним из собеседников уже была высказана подобная реакция, возможно использование “X3”, “X4” и т.д.

HTH (hope that helps): «надеюсь, это поможет».

OMG (oh my God u oh my gosh): «о мой Бог». Используется для выражения крайней степени удивления.

LOL y LOLZ (laughing out loud) передаёт улыбку и смех.

ILY y ILU (I love you) и (I love u) заменяет «я тебя люблю».

THX (thanks) является способом выразить благодарность.

К собственно испанским сокращениям можно отнести:

BN (bien) «хорошо».

TB (también) «тоже».

Ntcs (entonces) «тогда».

Sq (es que) «дело в том, что».

BSS (besos) «целую».

Hoхо (besos y abrazos) «целую и обнимаю».

TQ (te quiero) «я тебя люблю».

QMD (¿Qué me dices?) «неужели?».

Ño (señor) «господин».

Новые поколения, такие как поколение Z и миллениалы, родились в окружении «умных технологий» и уже на интуитивном уровне пользуются социальными сетями, поисковыми системами, различными приложениями. Для этих поколений, как и для последующих, особенности современной сетевой орфографии являются такими же естественными, как для людей старшего возраста – стремление следовать академической норме. Более молодые поколения находят в новой орфографии, изобилующей акронимами, способ создания некоего шифра, позволяющего им общаться, избегая контроля старших. Существует даже целый ряд аббревиатур, предназначенных для того, чтобы предупредить об опасности вмешательства родителей в беседу: PAW (parents are watching – родители смотрят), PИTR (parents in the room – родители в комнате), PAH (parents at home – родители дома) и многие другие. То, что родителям кажется опечаткой или ошибкой, является, таким образом, намеренным искажением орфографии с целью передачи засекреченного смысла.

Анализ группы аббревиатур, используемых в испанском интернет-пространстве, невозможен без учёта такого интересного явления, как хэштег, который помимо слитного написания слов изобилует постоянно появляющимися акронимами. Некоторые из них закрепляются в сознании пользователей соцсетей и становятся общепринятыми, как например #GPI (gracias por invitar) или «спасибо за приглашение».

Третьим случаем появления орфографических ошибок в социальных сетях и мессенджерах является намеренное искажение норм правописания для создания образности или придания экспрессивности слову или словосочетанию. Следует заметить, что такое нарушение правил орфографии, очевидно, требует от автора их знания, что говорит об определённом уровне образования, необходимом для подобных преобразований.

Одним из любопытных способов передачи интонации и создания эмфазы на письме стало использование заглавных букв вместо строчных (He dicho que TE CALLES. / Я тебе сказал, чтобы ты ЗАМОЛЧАЛ (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ю. Д., Е. К.)). Кроме того, с целью придания определённой экспрессии слову его могут «лишать» согласных или, наоборот, всех гласных звуков, а также дополнять элементами ономотопеи (grcs – спасибо, bss – целую, sosoооооогго – помогиииите).

Самым любопытным, пожалуй, в данной группе орфографических ошибок является создание авторских окказионализмов, или графонов. Под графоном вслед за А. П. Сковородниковым (2009) мы понимаем «фигуру речи, представляющую собой стилистически значимое отклонение от графического стандарта и/или орфографической нормы» (с. 106). Если Е. С. Грищева (2010) в своём исследовании окказионализмов рассматривает отклонение от нормы на уровне языка, выделяя при этом фонетические окказионализмы, то мы, соглашаясь с А. П. Сковородниковым, предлагаем внимательно изучить подобные авторские изобретения с точки зрения письменной речи, поскольку в отличие от окказионализмов фонетических, выделяемых Е. С. Грищевой в поэтических текстах, для орфографических окказионализмов первостепенным является именно письмо, а не произношение, в рамках которого развивается общение в Сети.

Прагматически мотивированное, намеренное отклонение от орфографического облика слова создаётся для достижения стилистического эффекта либо для придания слову новой коннотации. В выражении: “Hay gente de la Berdadera Hizquierda que de tanto ponerse para la izquierda ha dado la vuelta completa y ahora está a la derecha” (Suki (@SantaSuki)). / «Есть люди в партии Бердадера Искьерда, которые так стремились влево, что перевернулись и стали правыми» – нарочитое нарушение правил правописания (“Berdadera Hizquierda” вместо “Verdadera Izquierda”), не изменяющее при этом произношения слов, призвано тонко высмеять партию левых. Подобную ироническую функцию имеют, например, слова “allude” вместо “ayuda” (помощь), “haber” вместо “a ver” (посмотрим) и др.

Особенностью общения в чатах является их большая или меньшая степень публичности. Вкупе с вышперечисленными факторами это приводит к тому, что орфографическая ошибка, допущенная кем-либо случайно по невнимательности или намеренно ввиду экономии времени или для создания определённого эффекта, может получить широкое распространение. В зависимости от обширности коммуникативной группы (чат одноклассников или телеграм-канал известной личности), а также от оригинальности и «удобства» использования данная ошибка-окказионализм распространяется в арифметической или же в геометрической прогрессии, образуя со временем некую параллельную норму для участников интернет-сообщества. Особенно этому способствует широкое распространение интернет-мемов.

Вопрос о включении вышерассмотренных примеров параллельной нормы орфографии в академические словари и учебные пособия является спорным. Однако повсеместное использование Интернета и стремительно растущий контингент пользователей социальных сетей и мессенджеров говорят о том, что мы сталкиваемся с новой реальностью, которую в конечном счёте придётся принять, дабы не получить систему «двуязычия», в которой литературный язык, используемый меньшинством, противопоставлялся бы разговорному, используемому большинством. Письменная речь планомерно вытесняет устную. Достаточно взглянуть на современную молодёжь, которая телефонным разговорам и личным встречам предпочитает переписку в соцсетях и мессенджерах, а в учебных заведениях среднего и высшего звена с каждым годом испытывает всё больше трудностей в заданиях, связанных с устным выражением своих мыслей и идей, будь то монолог или диалог. К сожалению, приходится признать, что возникающие при этом ошибки, в том числе и орфографические, могут узуализироваться. Это приводит к их закреплению в языковой норме, что, в свою очередь, превращает их в неологизмы и заставляет обратить на них внимание лексикографов.

Заключение

Авторы исследования приходят к следующим выводам: все орфографические ошибки, встречающиеся в испанском интернет-пространстве, можно разделить на три основные группы: случайные или вызванные недостаточным уровнем владения языковой нормой носителем языка; аббревиатуры, рождающиеся в силу стремления сэкономить языковые усилия, время и объём сообщения; авторские окказионализмы, создаваемые для особого эффекта выразительности. Практика показывает, что широкое распространение получает вторая группа, редко – первая и третья благодаря мемам. Таким образом, по мнению авторов, при составлении учебных пособий по испанскому языку следует учитывать аббревиатуры, до настоящего момента не включённые в академические словари и справочники, но активно используемые в испанском интернет-пространстве, поскольку коммуникация в социальных сетях и мессенджерах является неотъемлемой частью общения в испанском коммуникативном сообществе в целом.

Перспективы дальнейшего исследования. Анализ орфографических окказионализмов в испанском языке показал, что данная тема в отечественном языкознании является актуальной и малоизученной, а потому открывает возможности исследования окказионализмов на других уровнях языка и на материале других языков.

Источники | References

1. Амири Л. П. Графическая окказиональность как стилеобразующее средство в текстах рекламного дискурса (на материале XX-XXI вв.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27.
2. Грищева Е. С. К вопросу о статусе графической окказиональности в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-2 (18).
3. Грищева Е. С. Уровневая системность речевых новаций в современном русском языке // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 3 (60).
4. Коптелова И. Е. Кентавры, химеры, монстры: окказиональные слова с иноязычными графическими элементами // Русский язык в современном мире: настоящее и будущее: сб. ст. / отв. ред., ред.-сост. М. Б. Паренко. М., 2021.
5. Сковородников А. П. Графон // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд.-е 2-е. М., 2009.
6. Arango-Forero G. Comunicación digital: una propuesta de análisis desde el pensamiento complejo // Palabra Clave. 2013. Vol. 16 (3).
7. Ayala Pérez T. La Palabra Escrita en la Era de la Comunicación Digital // Literatura y lingüística. 2014. Vol. 30.

8. Díaz Cjaha C. D. Las Redes Sociales y su Repercusión en el Lenguaje de la Población Universitaria // Acta Herediana. 2019. Vol. 62. No. 1.
9. Real Academia Española. Libro de estilo de la lengua española según la norma panhispánica. Madrid: Espasa, 2018.
10. Sandoval C., Enciso S., Mendoza R. Redes sociales: Lenguaje virtual y ortografía // Educateconciencia. 2015. Vol. 6 (7).

Информация об авторах | Author information

RU

Давтян Юлия Владимировна¹, к. филол. н.

Крюкова Елена Владимировна², к. полит. н., доц.

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

EN

Davtian Iuliia Vladimirovna¹, PhD

Kryukova Elena Vladimirovna², PhD

^{1,2} MGIMO-University, Moscow

¹ yu.slivchikova@my.mgimo.ru, ² e.kryukova@my.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): испанский язык; орфография; окказионализм; графон; ошибка; Spanish language; spelling; occasionalism; graphon; error.